

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ПРОФЕССИОНАЛОВ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(НСПАУ)

Поварская ул., д. 10, стр. 1, Москва, 121069

Тел. (985) 54 -77- 999

e-mail: info@nspau.ru; http://www.nspau.ru

ОКПО 06485369; ОГРН 1177700002325;

ИНН/КПП 7707378583/770401001

22.03.2021 N 25-П
На N _____ от _____

Помощнику Президента
Российской Федерации – начальнику
Государственно - правового
управления Президента Российской
Федерации

Л.И. Брычевой

**О проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон
«О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты
Российской Федерации»**

Уважаемая Лариса Игоревна!

В Государственно - правовом управлении Президента Российской Федерации находится на рассмотрении доработанный проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект).

Национальный Союз профессионалов антикризисного управления ранее направлял в Минэкономразвития России и в адрес Государственно-правового управления Президента Российской Федерации (далее – ГПУ) свое заключение в отношении указанного законопроекта, основные положения которого совпадают с позицией ГПУ.

Из анализа текста доработанного законопроекта следует, что замечания, указанные ГПУ и национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не устранены.

Применительно к системе саморегулирования в сфере банкротства и деятельности арбитражных управляющих, просим Вас обратить внимание на следующие положения законопроекта.

Законопроект разработан во исполнение перечня Президента Российской Федерации по вопросу совершенствования института банкротства от 05.12.2019 № Пр – 2485 (далее – перечень поручений). Вместе с тем, **отдельные положения законопроекта не соответствуют указанному перечню или прямо ему противоречат.**

В рамках перечня поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № Пр-2485 указано на необходимость повышения гарантий независимости

арбитражных управляющих, их ответственности и эффективности деятельности, в том числе предусмотрев создание регистра результатов эффективности и законности деятельности арбитражных управляющих с возможностью их балльного оценивания и ранжирования на основе объективных показателей (далее – регистр), а также на необходимость изменения правил утверждения судом арбитражных управляющих в делах о банкротстве на основе регистра с использованием механизма их случайного (автоматического) выбора.

Между тем, поручение в указанной части разработчиками законопроекта не выполнено, поскольку единственным последствием введения предлагаемой системы будет являться ограничение числа процедур, в которых может участвовать арбитражный управляющий. При этом одновременное **изменение системы выплаты вознаграждения арбитражным управляющим в сторону его фактического уменьшения**, предусмотренное законопроектом, **нивелирует возможность обеспечения независимости арбитражного управляющего как таковую**, поскольку справедливое материальное вознаграждение является основополагающей гарантией профессиональной независимости.

Таким образом, предлагаемое правовое регулирование не является механизмом, обеспечивающим независимость арбитражных управляющих, основанном на эффективности их деятельности и **создает лишь видимость выбора независимого арбитражного управляющего**.

Кроме того, вопреки позиции ГПУ доработанным законопроектом по-прежнему предусматривается исключение ограничения на предельную сумму выплаты из компенсационного фонда саморегулируемых организаций (далее – СРО). Одновременно с этим, нивелируется субсидиарный характер ответственности СРО по обязательствам арбитражного управляющего. Как отмечалось ранее, рассматриваемые изменения создают условия для ликвидации СРО в результате предъявления к ним требований о возмещении причиненных арбитражными управляющими убытков. Массовая ликвидация СРО приведет к уничтожению института саморегулирования в сфере арбитражного управления, что противоречит смыслу и принципам проводимой административной реформы. Максимальный размер выплаты из компенсационного фонда по одному случаю причинения убытков должен быть ограничен фиксированной суммой, что позволит в том числе мотивировать саморегулируемые организации к увеличению средств компенсационных фондов.

В доработанном законопроекте по-прежнему предлагается создание нескольких новых информационных систем, в которых должны содержаться сведения о банкротстве - государственного регистра арбитражных управляющих, реестра дисквалифицированных лиц, государственной информационной системы раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы, а также электронной системы учета требований по текущим и реестровым платежам на базе сайтов арбитражных судов, что приведет к отказу от принципа учета всех юридически значимых сообщений в одном реестре, а также повлечет риск противоречий в информации на разных ресурсах и существенные неудобства для всех участников гражданского оборота.

Пунктом 2 статьи 20 Закона о банкротстве законопроекта в качестве обязательного требования к арбитражному управляющему устанавливается отсутствие факта исключения СРО, в которой он состоял, из Единого государственного реестра саморегулируемых организаций в течение двух лет до представления заявления о

вступлении в СРО. Как было ранее верно отмечено ГПУ, реализация данной нормы приведет к установлению длительного запрета на осуществление арбитражным управляющим своих профессиональных обязанностей в связи с нарушениями третьих лиц, за которые он не несет ответственность. Указанное замечание ГПУ в доработанной редакции законопроекта разработчиком не устранено.

Помимо этого, несмотря на наличие соответствующих замечаний, в доработанном законопроекте не претерпели изменений и правила, касающиеся условий получения статуса СРО. Так, законопроектом предусмотрено, что СРО делятся на три группы в зависимости от размера компенсационного фонда, который составляет для первой группы - пятьдесят миллионов рублей, для второй группы - сто миллионов рублей и для третьей группы - двести миллионов рублей. При этом установлено необходимое количество членов для первой группы - не менее десяти, второй и третьей групп - не менее двадцати.

Снижение требований в отношении некоммерческой организации в целях получения статуса саморегулируемой организации в части количества ее членов и одновременное увеличение требований к размеру компенсационного фонда повлечет за собой последствия в виде создания вместо СРО коммерческих «карманных фирм-однодневок», и поскольку законопроектом, в отличие от действующего закона, не предусмотрен порядок внесения средств в компенсационные фонды, порядок его формирования, то очевидна неограниченная возможность для злоупотреблений со стороны указанных субъектов при проведении процедур банкротства.

Кроме того, в рамках перечня поручений Президента Российской Федерации указано на необходимость совершенствования механизма раскрытия информации о банкротстве должника, ее защиты и недопущения монополизации частным лицом, в том числе предусмотрев определение федерального органа исполнительной власти в качестве оператора Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) и регламентирование порядка раскрытия информации и ограничения доступа к отдельным сведениям о банкротстве, размещенных в федеральных информационных ресурсах.

Между тем, поручение Президента Российской Федерации в указанной части разработчиком законопроекта не выполнено, поскольку как справедливо отмечено ГПУ в письме от 20.02.2021 № А6-1946, из текста законопроекта следует вывод о том, что фактическая передача функций оператора ЕФРСБ федеральному органу исполнительной власти не предполагается.

Указанное означает, что предлагаемая редакция законопроекта продолжает процесс закрепления за коммерческой организацией АО «Интерфакс» информационной монополии в отношении сведений о несостоятельности (банкротстве), уплаты обязательных платежей в пользу частной компании, минуя государственный бюджет, при отсутствии экономически обоснованного размера платежей, определенного федеральным органом власти, а также тенденцию исключения государственного контроля за сбором, хранением, использованием и распространением указанной информации.

АО «Интерфакс» осуществляет функции оператора ЕФРСБ, начиная с 2011 года, и функции оператора ЕФРСФДЮЛ, начиная с 2013 года по настоящее время, в нарушение положений закона без проведения конкурсного отбора. АО «Интерфакс» получает плату от юридических и физических лиц за внесение сведений в реестры, размер которой определяет самостоятельно (в то время как она должна быть определена уполномоченным федеральным органом исполнительной власти). Количество сведений, подлежащих внесению за плату в обязательном порядке в ЕФРСБ и ЕФРСФДЮЛ, постоянно

увеличивается. Учитывая объем и характер информации, которая в обязательном порядке подлежит внесению в указанные реестры, можно говорить об информационной монополии АО «Интерфакс» в отношении экономической информации о хозяйствующих субъектах на территории Российской Федерации, включая сведения о банкротстве.

В связи с изложенным, необходимо обеспечить государственный контроль в отношении сбора, хранения, использования и распространения экономической и финансовой информации о всех хозяйствующих субъектах Российской Федерации. С этой целью необходимо сохранить положения первоначальной редакции законопроекта о наделении полномочиями оператора ЕФРСБ и ЕФРСФДЮЛ федерального органа исполнительной власти, исключив возможность передачи указанных полномочий юридическому лицу.

В рамках перечня поручений Президента Российской Федерации также предусмотрено введение института коллективных арбитражных управляющих (юридических лиц) для проведения процедур банкротства отдельных категорий должников, включая стратегические предприятия, предприятия оборонно-промышленного комплекса, застройщиков и др. Законопроектом введена возможность назначения корпоративных управляющих для отдельных категорий должников. Между тем, проект закона не содержит механизма выбора и назначения корпоративных арбитражных управляющих, определения квалификации их сотрудников, порядка и правил реализации, возложенных на них полномочий, а также ответственности за выполнение возложенных функций, что не позволит таким управляющим реализовывать предоставляемые им полномочия. Таким образом, проект закона в указанной части представляет собою исключительно формальное выполнение перечня поручений Президента Российской Федерации, поскольку в текст закона вводится заведомо «не работающая» норма права.

В перечне поручений Президента Российской Федерации содержатся также положения, которые законопроектом абсолютно не выполнены, в их числе:

- регламентирование порядка раскрытия информации и ограничения доступа к отдельным сведениям о банкротстве, размещенных в федеральных информационных ресурсах,
- оптимизация порядка размещения сведений о банкротстве в печатных изданиях (исключение публикаций в газете «Коммерсант»).

Необходимо также отметить, что конкретные мероприятия, предусмотренные в Поручении Президента Российской Федерации, должны быть реализованы исходя из целей, на достижение которых они направлены, и которые отражены в поручении.

Так, поручение Президента Российской Федерации об изменении правил утверждения судом арбитражных управляющих и создании регистра результатов эффективности их деятельности исходит из необходимости повышения гарантий независимости арбитражных управляющих и эффективности деятельности. Между тем, законопроект предусматривает создание системы выбора арбитражных управляющих, основанной на неизвестных критериях (не на профессиональной эффективности), а реализация указанных положений законопроекта в совокупности с его нормами о вознаграждении арбитражных управляющих приведет к их полной финансовой зависимости от «заказчика» банкротства.

Поручение Президента Российской Федерации исходит из необходимости совершенствования регуляторной политики, повышения эффективности деятельности

саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, между тем, законопроект в указанной части **предусматривает фактическую ликвидацию института саморегулирования**, с оставлением за саморегулируемыми организациями исключительно функции по формированию компенсационного фонда и осуществлению выплат из него.

В частности, на ликвидацию института саморегулирования направлены следующие положения законопроекта:

- **отсутствие ограничений по размеру выплаты из компенсационного фонда;**
- **снижение требований в отношении некоммерческой организации в целях получения статуса саморегулируемой организации в части количества ее членов и их участия в процедурах банкротства;**
- **приоритетное возложение на СРО неограниченной ответственности по долгам арбитражного управляющего;**
- **сокращение полномочий национального объединения СРО.**

В поручении Президента Российской Федерации указано на необходимость повышения эффективности реабилитационных процедур в делах о банкротстве, между тем, законопроектом упраздняются существующие реабилитационные процедуры, вместо которых создается процедура, в рамках которой действенные реабилитационные механизмы не предусмотрены, и которая содержит возможность «перехвата» управления должником в интересах неограниченного круга лиц.

Учитывая изложенное, повышение эффективности законодательства о несостоятельности (банкротстве) в отношении юридических лиц, обозначенное разработчиком в качестве цели принятия рассматриваемого законопроекта, не будет достигнуто предлагаемым способом правового регулирования, основные положения проекта закона противоречат перечню поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № Пр-2485, позиции ГПУ и профессионального сообщества арбитражных управляющих.

Обращаем также Ваше внимание на то, что краткая история разработки проекта Минэкономразвития России свидетельствует о том, что за основу соответствующего проекта взята глава 11 Банкротного кодекса США (Chapter 11 US Bankruptcy Code). В пояснительной записке, правда, не сообщается, известно ли разработчикам о том, что такая глава уже в 2014 году в США была признана нуждающейся в реформировании, в связи с чем подготовлены 400-страничные предложения Американского института банкротства. Оценивается такая глава как устаревшая и на европейском уровне.

В этой связи показательно, что трендом законодательства во всем мире является национальное реформирование реструктуризации в противовес копирующему. Так, сообщается, что реформа соответствующих положений идет или уже прошла не только в США, но и в Голландии, Германии, Англии.

Кроме того, возражения вызывает сама идея включения в российскую континентальную правовую систему англо-американских решений. Опыт реализации таких решений в большинстве случаев является отрицательным.

Таким образом, подающийся разработчиками как прорывной и прогрессивный законопроект на самом деле базируется на устаревших постулатах «чуждого» нам права, в то время, когда существуют и альтернативные предложения по наиболее теме реструктуризации, но их авторы не входят в круг допущенных к написанию столь важного для экономики страны законопроекта.

В связи с изложенным, законопроект категорически не поддерживается национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, являющимся в силу закона единственным официальным представителем профессионального сообщества арбитражных управляющих.

Полагаем, что законопроект требует существенной доработки с учетом указанных замечаний, в связи с чем, просим Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации его не поддерживать.

Председатель Совета НСПАУ

Н. В. Коцюба